

УДК 371

УЧИТЕЛЯ ПИШУТ НОВУЮ ПЕДАГОГИКУ non-stop

Анатолий Валентинович Соложников,
кандидат педагогических наук,
начальник отдела повышения квалификации
Нижнетагильского Дома Учителя

В статье анализируются мнения педагогических работников о состоянии дел в системе образования, выраженные в письмах и эссе по итогам курсов повышения квалификации академика РАО Евгения Александровича Ямбурга. Автором предпринята попытка зафиксировать характерные признаки текущего времени в отечественной педагогической практике на примере уральского города. Представлены разные, подчас диаметрально противоположные точки зрения педагогов по отношению к процессам, происходящим в системе образования. Приведены фрагменты рассуждений педагогов относительно актуальных проблем школьной жизни.

• культурологические компетенции современного педагога • эссе
• мировоззрение • информационная безопасность • введение новых
должностей • аттестация • формирование диалогичности • событийная
педагогика • перевёрнутый урок • медленное чтение • школьный театр

В начале ноября 2021 г. в Нижнем Тагиле состоялись курсы повышения квалификации по теме «Искусство просвещать: культурологические компетенции современного

педагога», где основным преподавателем выступил известный академик Российской академии образования, доктор

педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации, директор московского Центра образования № 109 Евгений Александрович Ямбург. Занятия пришлось организовать в уже всем знакомом онлайн-формате, и слушателей набралось столько, сколько позволял трафик — 300 подключений.

Евгений Александрович порадовал слушателей: предложил свои темы, подготовил достаточное количество видеосюжетов, в непринуждённой форме и откровенно рассказывал, отвечал на множество вопросов.

В анонсе звучали такие понятия: «культурологический бэкграунд педагога», «выстаивание и преобразование детей», «коренное отличие мировоззрения от идеологии», «формирование диалогии», «педагогическая антропология» и другие.

Согласитесь, весьма необычный подход к повышению квалификации. Ни одна из тем не выходила на конкретный предмет или на отдельный вид профессиональной деятельности. Кроме того, на курсы приглашались не конкретные специалисты, администраторы или предметники, а все желающие. Саму идею таких курсов нам предложил наш давний наставник, авторитетнейший профессор, доктор педагогических наук, академик Российской академии образования Марк Максимович Поташник. Он рассказал нам накануне историю одного эксперимента в сфере профессионального развития педагога, проведённого ректором Красноярского краевого института усовершенствования (повышения квалификации) учителей Юрием Евгеньевичем Васильевым. Подробно с этим экспериментом можно ознакомиться в статье М.М. Поташника, опубликованной в 6-м номере журнала «Народное образование» под названием «Очевидное — невероятное (забытый уникальный эксперимент)»¹. В статье рассказывается, как Ю.Е. Васильев предложил в своё

время направить основные усилия институтов повышения квалификации не на предметную, а на культурологическую составляющую профессионального развития педагога, и что из этого вышло. Идея оказалась весьма продуктивной.

Следуя логике образовательной программы, всем слушателям в качестве зачётной работы было предложено написать эссе на заданные темы. Темы формулировал сам академик Е.А. Ямбург, что придало списку библиографическую редкость, а слушателям — повышение самооценки.

Вот некоторые из них.

- Нравственность есть правда: не существует закрытых тем для обсуждения с учащимися.
- Формирование мотивации современных учащихся к овладению ценностями и смыслами культуры, формирование их потребности к медленному чтению.
- Перевернутый урок — средство, помогающее подросткам вырабатывать собственное мировоззрение.
- Координированный рост свободы и ответственности личности — стратегическая задача педагогики на ближайшие десятилетия.
- Формирование диалогии: святая наука расслышать друг друга (Б. Окуджава).

Вопросы в темах были настолько интересны и оригинальны, что ещё до проверки работ родилось предложение перенести их список в оглавление будущего хрестоматийного сборника по практической (прикладной) педагогике 2021 года.

И в самом деле, где ещё взять современный слепок той практики, которая творится в действующей системе образования?

Кому же ещё доверять, как не учителям, имеющим дело с учеником практически

¹ Поташник М.М. Очевидное — невероятное (забытый уникальный эксперимент) // Народное образование. — 2021. — № 6. — С. 151–160.

24 часа в сутки? Одна из слушательниц так и написала: «Если раньше мы работали лишь в школе, то в условиях дистанта приходится быть на связи с учеником и его родителями практически 24 часа в сутки. Никого уже не смущают вечерние или ночные переписки в мессенджерах, через почту или через локальные сети».

Мы прочитали более 200 работ. Часть слушателей, около одной трети, отказались от выполнения самостоятельной работы, что тоже характеризует современного педагога — слушателя курсов. Нас, организаторов программы, уже начали критиковать за столь сложные испытания. Ведь эссе, согласно словарям и справочникам, есть «...литературный жанр, прозаическое сочинение небольшого объёма до 5 страниц <...> свободной композиции»²; эссе — «жанр философской, литературно-критической, публицистической и художественной литературы — сочинение небольшого объёма по какому-либо частному вопросу, написанное в свободной, индивидуально-авторской манере изложения»³. Согласимся с тем, что жанр контрольной работы и в самом деле необычный, ведь в институтах далеко не всех учили писать такие работы. То ли дело «рабочая программа» при наличии большого выбора примерных программ! И тем не менее опыт оказался весьма интересным, и материал под названием «Учителя пишут новую педагогику non-stop» собрался вполне приличный. Здесь надо бы дать ещё одно определение словосочетанию «non-stop». В нашем случае адаптированный перевод с английского означает «не прерываясь, не останавливаясь, без перерывов, постоянно». Мы отдаём себе отчёт в том, что учителя не ставили и не ставят перед собой задачу писать учебники по педагогике. Так же как и герои рассказов М. Жванецкого не собирались писать юмористические произведения. Учителя просто работают и разговаривают, пишут аналитические справки и отчёты, возмущаются, радуются, ругают учёных и начальников, расстраиваются от неудач и... иногда всерьёз задумываются над написанием своих текстов. Их язык уже отличается от языка своих коллег, работавших

² Эссе — Википедия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%81%D1%81%D0%B5>

³ Эссе // URL: <https://languages.oup.com/google-dictionary-ru/>

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

каких-то 20–30 лет назад. Их надо просто послушать и вчитаться. При написании ими своих текстов не обошлось без курьёзов. Глубокие размышления, иронии, а то и гневные откровения приходилось читать и даже реагировать на них. Заранее поблагодарим всех, кто откликнулся на наше предложение и не будем строго судить тех, кто не блистал в этот раз жанром философской, публицистической литературы.

О новых словах и понятиях

Сам факт употребления необычных для конца XX столетия понятий уже раскрывает нам время, в которое мы живём. Судите сами: дистант, онлайн-платформа, вебинар, фейк, инофон, фишинг, Яндекс.Учебник, ZOOM, Якласс, троллинг, кибербуллинг, World Skills, Soft Skills, IT-компетенции, фиджитал-обучение, ЭОР, РЭШ, НСУР. Любителям новых слов и аббревиатур доверим продолжение этого изыскания. Но согласимся, что, несмотря на неполную ясность приведённых слов, у современного читателя практически любого возраста этот пример уже не вызывает удивления. Радует лишь то, что русский язык остался русским, и даже распространённые ошибки советского периода перекочевали в современную Россию. Мы даже обнаружили написание *Советский Союз* с маленькой буквы, чему нисколько не удивились. Ведь для молодого поколения это уже, увы, история. Дело не только в словах и их написаниях. Есть более интересный вопрос: изменился ли педагог и как он относится к тому, чем иногда гордятся руководители, рапортуя наверх о достигнутых успехах?

В частности, нас интересовал вопрос, как реагируют наши педагоги на те новшества, которые спускаются на их головы сверху. Например, что они думают о новой системе аттестации или о новых должностях, которые будут вводиться в системе образования? Прочитав

не один десяток работ на темы новшеств, мы не нашли «всеобщего одобрения» ни по одному из поставленных вопросов. Заметим попутно, что в 80-е гг. прошлого столетия ситуация выглядела бы совсем иначе. Одна из слушательниц, отвечая на вопрос: «Чем продиктована необходимость введения новых должностей в школе?», — предложила ввести должность **прослушивальщика** вебинаров. Предложение обосновала тем, что учителя только и заняты слушанием вебинаров, написанием отчётов, и им некогда заниматься с детьми.

Вот так выглядит фрагмент письма учителя школы № 85 Вероники Петровны Дорожкиной (да, скорее это письмо, нежели эссе):

«Вернёмся к вопросу о том, какую же должность всё-таки нужно ввести в современной школе. Если провести опрос педагогов, то думаю, что более 70 % ответят, что нужен человек, который будет заполнять ненужные отчёты, регистрировать себя и класс на различных платформах, присутствовать на бесконечных вебинарах и проходить нескончаемые курсы повышения квалификации. <...> Поэтому я считаю, что должность прослушивальщика вебинаров была бы очень кстати в современных школах, тогда учителя могли бы хотя бы в одном из аспектов дышать свободнее и, как следствие, продуктивнее работать, продолжая, совместно с заместителями директоров по воспитательной работе, воспитывать достойных граждан страны, которые будут вспоминать своих учителей, называя их учителями с большой буквы, а школу — с теплотой и любовью в сердце».

И ещё одно откровение, имя автора которого мы решили не указывать: «С введением новых должностей появится ворох новых, никому не нужных отчётов. В школы из управлений образования и министерств хлынет с новой силой поток мониторинговых исследований, анализов, тестов. Учителя и администрация будут вынуждены

заполнять километровые таблицы и отчёты на предмет внедрения наставничества и методической работы.

Аттестация педагогов в новом формате — это отдельная песня. Для того чтобы пройти аттестацию, нужно пройти курсы. Если их проходить дистанционно, то весь материал нужно изучить самостоятельно, т.к. эффективности дистанционное обучение не даёт. Если проходить курсы в объёме 520 часов очно, то где же взять столько свободного времени, если большинство педагогов работают на 1,5–2 ставки?

Ну, а с нынешними расплывчатыми формулировками и наивными глупостями типа «итоги Национальной системы учительского роста должны влиять на статус учителя и его зарплату» даже не стоит огорд-то городить.

Введение новых должностей — это очевидная профанация, которая приведёт к увеличению нагрузки учителей, но не способствует увеличению зарплат».

Мы не можем в границах журнальной статьи позволить себе продолжение цитирования. Отметим лишь, что из самостоятельно написанных работ подобные откровения встречались часто. Нас не смутили эти скопированные тексты, мы просто сделали вывод, что и в солидном возрасте учителя — немножко студенты.

Студентов бывших не бывает даже среди «уставших бабушек»

Большинство учителей — слушателей программы — вспомнили свои студенческие навыки конспектирования, обогащённые современными интернет-технологиями, и просто отправили на прочтение наспех составленные компиляции, даже не выправив шрифтов. Вспомнилась реплика из фильма «Доживём до понедельника»: «А Сыромятников списывает! Чужое счастье вору-

ет!» Так что пришлось и «ворованное» почистить. А что, собственно, берут нынешние «студенты» из дармовщинки?

Одна из слушательниц так и написала:

*«Прочитала все темы эссе, **честно** (здесь и далее выделено автором) в Интернете нашла материал по всем темам, проще всего в наше время выхватить со статей фразы и подать за свои. Но, как говорит Е.А. Ямбург (восхищаюсь и им, и его школой), я отношусь к учителям — “уставшим бабушкам”. Хотя не согласна с этим! Силы, желание, любовь к школе и детям есть, и учить охота, и воспитывать, и учиться новым технологиям готовы, а вот ненужные, порой глупые, бумаги и отчёты в бумажном и электронном виде, дистанционное обучение, после которого ухудшилось зрение, надоели!»* Далее следует всем известный ряд обид на общество, на семью, которая не желает воспитывать собственных детей и перепоручает всё школе. Попутно вспоминается обслуживающая роль школы и униженное положение учителя. Одним словом — «обидно». Такова позиция педагога, который проработал достаточно много лет в школе и причислил себя к «уставшим бабушкам». Да уж, бабушки новые, повадки — старые.

И тем не менее, что явилось примером скоростного конспектирования? Неужели не на что обратить внимание? Как раз есть. Обращает на себя внимание выбор тем, по которым нашим слушателям показалось легко написать или позаимствовать с чужих работ. На первое место вышла тема «Как защитить ребёнка от манипуляций?». Порядка 50 из 200 с лишним работ было посвящено этой «назревшей» теме.

Похоже, что в Интернете работает довольно узкая группа специалистов, которые день и ночь диктуют родителям, как распознать манипулятора и как ему противостоять. Простая проверка этой версии в Интернете подтвердила наши догадки. Образцов текстов из серии «Психолог рекомендует» обнаружено много, любого вида и для любого возраста ребёнка, буквально от одного года до юношества, от некупленной игрушки до участия в митинге в поддержку очередного лидера оппозиции.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

Выбор темы, скорее всего, связан не столько с лёгкостью её нахождения в поисковой системе, сколько с её актуальностью в школьной среде. Не признак ли это педагогической практики начала XXI века? Буллинг, втягивание в социальные сети, педофилия (не дай бог), экстремистское поведение. Добавим к этому постоянные напоминания правоохранительных органов о защите ребёнка и его безопасности, вот вам и тема номер один на сегодня. Согласитесь, ничего подобного мы не найдём в статьях педагогов-классиков конца XX столетия.

Губит не Интернет, а информационный шум

На втором месте по частоте выбора оказались темы, связанные с информатизацией образования и её сопутствующими эффектами. Самым популярным оказался вопрос: «Почему проблема информационной безопасности шире и глубже, нежели безопасность в Интернете?» Мотивы выбора вполне понятны: ткни пальцем в клавиатуру — откроется масса текстов по информационной безопасности. Рассказы и предупреждения про пароли, антивирусы, поведение в социальных сетях, про защиту от мошенников и прочих недоброжелателей в аккурат уместались в положенные три страницы. Некоторые из наших авторов порадовали своими суждениями. Не Интернет опасен для ребёнка, а как раз обилие информации и невозможность порой отделить зёрна правды от плевел фейков. Е.А. Ямбург сформулировал тему не случайно. Вопросы исторической памяти, горькой правды, от которой не уйти, уроки нравственности и покаяния, любви к ближнему, защиты от гнусной лжи. Из самостоятельных работ приведём небольшой фрагмент эссе, написанного молодым педагогом.

Сергей Анатольевич Белоусов, учитель истории, обществознания и географии

школы № 35: «Почему же проблема информационной безопасности шире и глубже, нежели безопасность в Интернете? На первый взгляд, это очень схожие понятия. Однако на самом деле главным стержнем здесь выступает именно информация. Активизируем знания по истории из школьного курса и вспомним тот факт, что человечество начинает активно «облучаться» постоянными потоками информации, прежде всего с изобретением радио Александром Поповым в 1895 г. Далее приходят в голову революции, при которых одним из основных способов передачи информации были листовки. Да-да, бу-мажные листовки — с воззваниями и про-кламациями-текстами, «вгрызающимися» в умы и сознание людей, — в области, нужные адресанту этих революционных посланий. Таким образом, необходимость в информационной безопасности возникла задолго до появления интернет-ресурсов. Сегодня на нашем календаре 12 ноября 2021 года, именно 2021 года, не 1905, не 1917 и тем более не конец XVIII века. Что поменялось? Ровным счётом ничего: человек по-прежнему подвержен влиянию извне, влиянию, которое исходит не толь-ко от социальных сетей и колоссального количества терабайт данных в сети Ин-тернет, а влиянию всё той же информа-ции, исходящей из библиотечной книги, свежей утренней новостной газеты, инте-ресного, яркого и красочного журнала лю-бой тематики, рекламного плаката у до-роги, вывески в магазине... это всё можно перечислять бесконечно. Ибо тексты, изо-бражения, анимации, видеоролики окружа-ют нас повсюду, и, к сожалению, человек не в силах это контролировать. Самое пе-чальное, всё перечисленное выше с каждым годом увеличивается. Всё это называется информационным шумом, прекратить ко-торый практически невозможно, да, мож-но уйти в лес и стать отшельником, но это не выход. Выход будет только тогда, когда речь пойдёт об информацион-ной безопасности, подразумевающий проду-манное и осознанное отношение пользова-

теля к ней. Когда человек будет брать ровно столько информации, сколько ему нужно для конкретной основной дея-тельности или развлечений. Как, когда и где этому научиться? Это посилено только двум субъектам: семье и обра-зовательным институтам, выступаю-щим фундаментом здоровой, интеллек-туально развитой и нравственной лич-ности».

Итак, не столько Интернет, сколько ин-формация всюду; проблема не XXI века, а многовековая; не закон, полиция и цен-зура, а школа и семья в состоянии защи-тить ребёнка.

Формируем ли мы сегодня мировоззрение?

В ТОП популярности наших авторов во-шла тема «Перевернутый урок — средст-во, помогающее подросткам вырабатывать собственное мировоззрение».

Да, перевернутый урок, перевернутый класс увлекли немалую часть наших слу-шателей. Всё же дистант сделал своё де-ло. Авторы эссе вспомнили все случаи вынужденного онлайн-обучения, согласи-лись с тем, что у конвергенции очного и дистанционного обучения (кстати, ещё одна тема из списка Ямбурга) большое будущее, поделились опытом коллег Франции, Великобритании и США. От себя добавили массу тонкостей орга-низации урока, отметив его как отличное средство экономии времени и нервов у всех участников образовательного про-цесса. Из длинного списка рецептов, ко-торые нам пришлось прочитать, можно было бы собрать пошаговую технологию проведения перевернутого урока. Однако не технология интересовала нас в первую очередь. Вопрос заключался именно в возможности выработки подростками собственного мировоззрения. Педагоги здесь на удивление повели себя несколько застенчиво, скрытно, осторожно. Попро-сту решили вопрос обойти стороной.

Но в чём же дело? Озадачившись проблемой, мы пролистали несколько документов: Примерную Программу воспитания, Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. В этих документах мы искали одно ключевое слово — «мировоззрение». Слова такого не обнаружилось. Есть цели и задачи воспитания, есть базовые общественные ценности, есть структурные элементы в содержании воспитания. Мировоззрения мы не нашли. Похоже, что «мировоззрение» осталось в недалёком прошлом. Отсутствие каких-либо установок, к чему так быстро привыкли поколения педагогов, видимо, лишило большинство из них возможности и желания размышлять над этим вопросом. Как говорится, оказались без руля и без ветрил. А давно ли мы цитировали В.А. Сухомлинского, о котором ещё вспоминают даже молодые коллеги? Вот одна из его цитат: «Нет в учебном плане такого предмета, который бы в той или иной мере не касался мировоззрения»⁴. Согласны мы, но ответов на поставленный вопрос у наших авторов не нашли.

Тот же эффект, связанный с затруднениями выражения собственных взглядов, был замечен нами при чтении работ, связанных с культурологическими аспектами современного образования. Приведём некоторые темы из списка: «Коренное отличие мировоззрения от идеологии», «Нравственность есть правда: не существует закрытых тем для обсуждения с учащимися», «Формирование мотивации современных учащихся к овладению ценностями и смыслами культуры, формирование их потребности к медленному чтению», «Трансляция базовых ценностей и смыслов культуры на всех этапах обучения и воспитания детей и юношества», «Формирование диалогичности: святая наука слышать друг друга (Б. Окуджава)».

В чём тут причина? Уж не чеховский ли Беликов сидит в них и твердит: «Как бы чего из этого не вышло»? Одна из учительниц в ответ на наше предложение доработать и опубликовать своё неплохое, интересное эссе

написала следующее: *«Я работаю ещё и, честно говоря, не хочу быть предметом обсуждения среди своих коллег и администрации. Моя точка зрения и моя правда им неинтересна. Благодарю Вас за предложение». Что это? Частный случай или уже диагноз общества? Вопрос для нас открыт.*

К счастью, нашли педагогов, которые нас заинтересовали своими работами, и, возможно, их мысли будут интересны читателю. Вот фрагменты их эссе. Советуем читать медленно!

Елена Адольфовна Шляпникова, учитель литературы школы № 24. Тема: «Событийная педагогика как эффективное средство воспитания».

«Встреча с великой литературой поистине великое Событие. Я совершенно согласна с Евгением Александровичем Ямбургом, что “в условиях разбегающейся цивилизации речь идёт о том, чтобы всеми способами тащить детей на глубину. Это очень тяжело сегодня, но это надо делать. Понимая, в каком мире мы живём... И это — трудная работа, она должна идти каждый день... поток жизни, конечно, захлёстывает, и этому очень трудно сопротивляться”. Для меня Школьный театр — это оружие сопротивления пошлости, бездуховности, разобщённости. При этом происходит постижение себя и других, мира вокруг. Я не готовлю профессиональных актёров. Хотелось бы помочь моим ученикам стать теми, кем они могут стать, найти достойные человека духовные опоры бытия. Школьная сцена даёт ребятам возможность говорить о том, что их волнует, тревожит, искать ответы на вечные вопросы и, что самое главное, находить их. Я много раз обращалась к образу Гамлета. Герой Шекспира никак не отпускает меня, но он не даёт покоя и моим ученикам. О чём они думают, снова и снова разыгрывая эту трагедию? О жизни? О себе? Ведь если вопрос “Быть или не быть?”, произнесённый

⁴ Избранные педагогические сочинения: В 3-х т. Т. 1 / Сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. — М.: Педагогика, 1979. — С. 362.

со сцены, заставил их думать, значит, театр выполнил свою миссию. Если мои ученики говорят “мой Гамлет”, “мой Онегин”, “моя Джульетта” — для меня это главное Событие! <...>

Я люблю наблюдать, как ученики нашей школы превращаются в зрителей, приходя на спектакль, как с удивлением рассматривают преобразившийся школьный коридор, ставший вдруг зрительным залом. Сбросив с себя всё будничное, они ждут праздника, чуда! Как важно не разочаровать их. И мои актёры волнуются, очень волнуются, но как мне дорого это волнение. Спектакль окончен, зритель аплодирует, а я вижу глаза моих ребят, в которых вопрос и ожидание: “Ну как?” Мне хочется обнять каждого, потому что это ожидание и волнение — самые первые и главные чувства, из которых складывается магия театра. Я уверена, что память об этих мгновениях поможет им не потерять себя в жизни. Мы испытываем наслаждение от умной мысли, выразительного слова, яркого образа. Я глубоко убеждена, что учитель, тем более словесник, не может ограничиться только уроком. Продолжение должно следовать... Я верю — не боюсь громких слов — в просветительскую и воспитательную миссию театра и бесконечно благодарна своим учениками за то, что они поняли, почувствовали, откликнулись. Без их постоянной готовности создавать, придумывать, экспериментировать, без их веры в меня, учителя и друга, мои идеи остались бы только идеями, моя любовь к театру и литературе осталась бы только моей любовью. <...>

Мне очень близки мысли Евгения Александровича об “аристократии духа”. Прикосновение к великой литературе через театральное Событие позволяет “сохранить духовную вертикаль”. Не случайно мы с моими ребятами мечтаем о спектакле о декабристах, истинных “аристократах духа”! Я верю в будущее своих учеников! И пусть каждый из них пойдёт своим путём, может быть далёким от служения театру, искусству, но то состояние души, которое они почувствовали

на сцене, в творчестве, успех, который пережили, будет мерилом их внутренней духовной жизни. Внутренней наполненности. И пусть События следуют одно за другим. Продолжение следует!»

Обратим внимание! Педагог верит в будущее своих учеников, она желает, чтобы каждый из них обрёл свой путь. Она доверяет своим ученикам. Она не боится своей правды или стать предметом обсуждения коллег. Bravo!

Людмила Васильевна Лузина, учитель русского языка и литературы горно-металлургической школы. Тема: «Формирование мотивации современных учащихся к овладению ценностями культуры, формирование потребности к медленному чтению».

«“Прощайте, друзья...” Эти слова А.С. Пушкина хорошо помнят ученики, которых я учу хотя бы года два (я часто начинала учить детей не с 5-го класса). Также дети знают и могут с удовольствием рассказывать, почему Пушкина в лице называли “французом” и кому в пять лет Лермонтов написал своё первое стихотворение.

Уверена, что заинтересовать учеников (то есть создать условия к развитию мотивации изучать предмет) могут все учителя литературы. Ученики (особенно современные) — прекрасные слушатели, а речь учителя литературы — выразительная, богатая интонационно — просто завораживает.

Но, работая постоянно в школе уже 10 лет <...> прихожу к выводу, что настоящей, т.е. кропотливой работы с текстом: с языком художественного произведения, научения выразительному чтению текста — в школе практически нет. Названные виды работы — это и есть методические приёмы, которые могли бы сформировать у учащихся стойкую потребность к чтению. Прежде всего учитель русского языка и литературы

в школе озабочен главным: подготовить к итоговой аттестации выпускников 9-го и 11-го классов, и такую подготовку он начинает с 5-го класса. В первую очередь он обращает внимание на формирование тестовых умений, то есть на знание грамматики русского языка. При этом формированию речевых умений уделяется не так уж много времени.

Основой же формирования речевых умений является чтение, которое, с одной стороны, роскошь и наслаждение (если дети действительно *умеют* читать, приходя из начальной школы), а с другой стороны — это “труд и творчество” (В.Ф. Асмус). Я, как филолог, не соотношу со словом “чтение” никаких эпитетов, так как *чтение* предполагает “медленный”, “осмысленный”, “творческий” процесс. <...>

Я работаю в массовой школе, где много инофонов и детей из семей родителей, которые были учениками школы 90-х. Некоторые из них больше не учились нигде, освоили простые профессии. И я знаю, что, кроме меня, учителя, сформировать потребность к чтению некому. Поэтому уроки и литературы, и родного языка, и русской словесности, и даже русского языка превращаю в уроки *чтения и говорения*. Так как я знаю, что именно чтение и разовьёт речь детей, сделает её точной, нормативной, свободной, выразительной. На моих уроках дети занимаются этими видами деятельности: слушанием образцовых текстов, чтением, написанием собственных текстов — постоянно. И постепенно дети учатся писать сочинения не о том, как “птицы улетают на юг, а день становится короче”, а настоящее сочинение о золотой осени, соглашаясь с великим поэтом в том, что это “унылая пора”, но и не соглашаясь, так как осень — это “очей очарованье”. В своих текстах они также применяют средства художественной выразительности — эпитеты, сравнения, метафоры.

Итак, учитель просто должен быть *учителем*, как тот “скромный подмастерье под Небом” (как писал А. Солженицын), а не стремиться к тому, чтобы “пришла и говорю”...

Начиная с 9-го класса, то есть с момента *изучения* литературы как литературного процесса, ввожу в круг чтения старшеклассников

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

не только программные произведения, но и произведения современной литературы, включая произведения 60-х гг. XX в. (например, В. Ерофеева “Москва — Петушки”, Саши Соколова) до литературы XXI в. Считаю, что подросткам особенно надо знакомить с поэзией конца XX в. (творчество А. Башлачёва, Б. Рыжего)».

По-моему, не просто красиво, а просто и правдиво. Кто-то скажет, что это не технологично. Трудно разложить на структурные элементы то, что чувствует педагог сердцем. А нужно ли?

О послевкусии

Любая трапеза или праздник хороши, если остаётся приятное послевкусие. Какое послевкусие у нас, организаторов курсов? Приятное, с грустинкой. Нас не расстроили наши учителя-курсанты. Они слушали своего преподавателя, они думали, они жадно схватили его книги, они взялись их читать. Они доверили свои мысли и ждали наших рецензий. Практически каждому удалось написать несколько слов одобрения, советов и даже замечаний. Им было стыдно за некачественные работы. И им было радостно получить от нас слова благодарности. Они признательны Евгению Александровичу, который знает о Свердловской области и о Нижнем Тагиле кое-что больше, чем коренные жители. У них и у нас остался список тем, который в шутку и всерьёз получил название «Список Ямбурга» — этаким планом самообразования, планом новой педагогики в «формате non-stop». Пожелаем им доброго пути в ту эпоху, которую они не выбирали. Ведь «времена не выбирают»...

Что делать?

Вопрос «Что делать?» давно уже стал, как сказали бы математики, *неберущимся* интегралом. Отвечая на него, можно

перечислять где-то заимствованные рецепты, повторить уже известное. Это будет банально и вызовет кривую улыбку взыскательного читателя. Можно начать новую статью и в конце вернуться к этому же вопросу. А потому порекомендуем каждому задать себе этот вопрос и попытаться честно ответить на него. В качестве опоры приведём слова известного поэта, много пережившего и не сломавшегося Иосифа Бродского: «Вся-

чески избегайте приписывать себе статус жертвы... Каким бы отвратительным ни было ваше положение, старайтесь не винить в этом внешние силы: историю, государство, начальство, расу, родителей, фазу луны, детство, несвоевременную высадку на горшок и т.д. В момент, когда вы возлагаете вину на что-то, вы подрываете собственную решимость что-нибудь изменить». **НО**

Teachers Are Writing A New Non-stop Pedagogy

Anatoly V. Solozhnin, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Advanced Training Department of the Nizhny Tagil Teacher's House

Abstract: The article analyzes the opinions of teaching staff on the state of affairs in the education system, expressed in letters and essays on the results of advanced training courses of Academician of the Russian Academy of Education Evgeny Alexandrovich Yamburg. The author attempts to fix the characteristic features of the current time in the domestic pedagogical practice on the example of an average Ural city. Different, sometimes diametrically opposite points of view of teachers are presented in relation to the processes taking place in the education system. Fragments of teachers' arguments concerning the actual problems of school life are given.

Keywords: cultural competence of a modern teacher; essay; worldview; information security; introduction of new positions; certification; formation of dialogics; event pedagogy; inverted lesson; slow reading; school theater.

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Potashnik M.M. Ochevidnoe — neveroyatnoe (zabytyj unikal'nyj eksperiment) // Narodnoe obrazovanie. — 2021. — № 6. — S. 151–160.
2. Esse — Viki pediya // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%81%D1%81%D0%B5>
3. Esse // URL: <https://languages.oup.com/google-dictionary-ru/>
4. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: V 3-h. T. 1 / Sost. O.S. Bogdanova, V.Z. Smal'. — M.: Pedagogika, 1979. — S. 362.